

Волошин Максим Юрьевич
Voloshin Maxim Yuryevich,
Магистерская программа «Уголовное право,
криминология, уголовно-исполнительное право»
Master program «Criminal law, criminology,
criminal executive law»
магистрант кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права, криминологии,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
master's student of the Department of criminal and criminal Executive law,
criminology, Rostov state University of Economics

**ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЁННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ
PROBLEMS OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER
PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS**

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы, связанные с уголовной ответственностью за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, описаны проблемы доказательства, расследования, квалификации и применения ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: легализация, отмывание преступных доходов, уголовная ответственность, проблемы квалификации.

Abstract

The paper deals with issues related to criminal liability for legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, describes the problems of proof, investigation, qualification and application of articles 174 and 174.1 of the criminal code of the Russian Federation.

Key words: legalization, laundering of criminal proceeds, criminal liability, problems of qualification.

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём установлена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [1]. Не вдаваясь в содержание этой нормы обратимся к проблемам привлечения к уголовной ответственности по данным составам. Прежде всего следует согласиться с авторами, которые достаточно многочисленны, выступающими с критикой установленных законодателем санкций за легализацию преступных доходов. Так как критических замечаний по этому поводу множество, сошлемся на мнение Н.А. Лопашенко, которая считает, что санкция за отмывание денег на сумму до полутора миллионов рублей, установленная законодателем в виде штрафа до ста двадцати тысяч рублей, настолько не соответствует тяжести совершенного преступления, что вряд сможет «удержать потенциального преступника от совершения преступления [4, с. 150].

Действительно, предлагаемое законодателем наказание явно не соотносится с размером средств, которые преступник может легализовать. При этом, практика свидетельствует, что одной из проблем при расследовании рассматриваемых деяний является низкая вероятность доказать связь денежных средств с их преступным источником.

В качестве еще одной проблемы привлечения к ответственности можно отметить то, что в УК РФ не предусмотрено альтернативное наказание по части 1 статьи 174 УК РФ, что делает невозможным

применение части 5 статьи 46 УК РФ согласно которой, если имеет место злостное уклонение от уплаты штрафа как основного наказания, он может быть заменен другим наказанием. В рассматриваемом случае осуществить замену наказания невозможно, так как санкция не предусмотрела другое наказание. Ну и самое главное, санкции, предусмотренные за анализируемые составы настолько «мягки», что не выполняют основную функцию уголовного наказания – функцию предупреждения. Ведь, вряд ли штраф в размере 120 тысяч рублей, сможет удержать от совершения новых преступлений. Подтверждает это и судебная практика, в частности К.В. Котомцева отмечает, что достаточно часто суды назначают по данным составам наказание, объем которого несопоставим с уровнем общественной опасности легализации преступных доходов [2, с. 30].

Количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по основному составу ст. 174 УК РФ, настолько незначительно, что свидетельствует о явной проблеме. Так если в 2016 году количество осужденных лиц по рассматриваемому составу было шесть, в 2017 – 9, в 2018 – 11, а в 2019 – 15.

В сравнении, по составу ст. 174.1 УК РФ: в 2017 осуждено 157 человек, за легализацию организованной группой в крупном составе – 97; в 2018 – соответственно – 178/94, а в 2019 – 180/97 [6]. При этом на основе статистических данных, эксперты отмечают, что ежегодно в нашей стране легализуются средства в объеме, превышающем 40 миллиардов долларов, однако исследователи указывают, что реальная величина легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в России значительно выше той, что отражается в официальной статистике. Приведённые данные свидетельствуют о явном несоответствии количества осужденных по статьям 174 и 174.1 УК РФ объему легализованных средств, а также подтверждают высокий уровень латентности этих преступлений, что опосредовано скрытостью субъектов и

конечных бенефициаров их совершения, а также сферой совершения. Общеизвестно, что преступления в экономической сфере более сложны для расследования по сравнению с общеуголовными преступлениями.

Имеющиеся проблемы по привлечению к ответственности за легализацию средств, добытых преступным путём, можно подразделить на две основные группы:

- относительно расследования;
- квалификации.

В процессе расследования преступлений с признаками легализации денежных средств и иного имущества, которые приобретены в результате преступного деяния, следователи недостаточно внимания уделяют тщательности предварительного расследования. Так, Ю.В. Крачун указывает на то, что в ходе предварительного расследования часто обнаруживаются пробелы и неточности при установлении отдельных обстоятельств совершенного преступного деяния, которые остаются недостаточно доказанными, в частности: обстоятельства при которых осуществлялась легализация незаконных доходов, виновность лиц, оказывавших содействие в легализации, криминальность происхождения ценностей и имущества, точный объем вреда, причинного в результате легализации [3, с. 75].

При этом основная трудность состоит в том, что обязанность установить и доказать причинно-следственную связь между преступным источником и существующими в формально-правовом поле денежными средствами возлагается на сторону обвинения. Это кропотливый и трудоемкий процесс, так как необходимо отследить движение средств с момента их получения до включения их в законные финансовые операции и сделки. Осложняется проблема и тем, что чаще всего отмыванием денег занимаются специально созданные организованные группы, а для установления реального движения денежных средств, необходим

значительный объем работы по изучению первичных финансовых и бухгалтерских документов, банковских выписок и иных доказательств незаконного присвоения денежных средств [3, с. 74].

Недостаточность и противоречивость доказательственной базы может привести к тому, что суд вынесет оправдательный приговор в целом, или исключит отдельные эпизоды.

Также в следственной практике имеют место факты, когда следователь ограничивается минимумом процессуальных действий и средств: допросы разных лиц, выемка документов и их осмотр. Намного реже проводятся обыски и другие следственные действия, которые направлены на материально-фиксированное отображение следов преступлений, не уделяется внимание оперативно-розыскным источникам информации. К числу недостатков при расследовании рассматриваемых преступлений, можно отнести и необоснованный отказ от назначения судебно-экономических экспертиз, в пользу получения заключения специалиста. Действительно, заключение специалиста является доказательством по уголовному делу, однако, такой вид доказательства уступает полноценному экспертному исследованию и не в любом случае может заменить судебную экспертизу. В практике встречаются ситуации, когда следователи отказываются от назначения судебно-бухгалтерской и (или) финансово-экономической экспертизы даже если об их назначении ходатайствует сторона защиты. Это свидетельствует о том, что следователи не до оценивают данный вид исследования. Исходя из этого, констатируем, что для конструирования добротной доказательственной базы по уголовному делу о легализации доходов, полученных преступным путем, необходимо, чтобы следователи более активно использовали возможности судебно-экономических экспертиз. Целесообразно назначать их в каждом случае неочевидного характера легализации и при попытках замаскировать преступный характер происхождения материальных

ценностей посредством имитации финансово-хозяйственных операций, так как неспециалисту в этой сфере затруднительно понять каким способом была совершена легализация и искажены показатели бухгалтерского учета, что также затрудняет процесс расследования, что приводит к возникновению сложностей привлечения виновных в отмытии денежных средств лиц к уголовной ответственности.

Что касается проблем квалификации по данным составам, прежде всего отметим ошибочную квалификацию относительно распоряжения имуществом, приобретённого преступным путём, так как сами по себе действия по получению возможности для легального владения, пользования и распоряжения имуществом, которые получены преступным путем не означает, что имелась цель придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами (иным имуществом) [7, с. 140]. Наиболее часто, сделки с имуществом, добытым преступным путем совершаются в иных целях, а не для придания им правомерного вида. Так обязанность объяснять и указывать источники происхождения имущества в нашей стране возлагается лишь на государственных и муниципальных служащих, следовательно, у всех иных категорий граждан, которые получили денежные средства или иное имущество преступным путем, отсутствует необходимость придавать им легальный характер. Если же рассматриваемая цель имеется, доказать, что лицо действовало именно с целью придания правомерного вида, владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом весьма затруднительно, так как схема действий по отмытию преступных доходов сложна, многоэтапна и достаточно часто тщательно спланирована [5, с. 37], что также создает трудности при квалификации и вызывает проблемы при привлечении к уголовной ответственности за рассматриваемое деяние.

Подводя итоги отметим, что нормы законодательства об уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, нуждаются в редактировании в сторону ужесточения существующих санкций, а также альтернативного наказания за основной состав легализации. Также необходимо и усовершенствование механизм привлечения к уголовной ответственности за данный состав. В процессе расследования рассматриваемых преступлений необходимо чаще назначать проведение специальных экспертиз, так как для конструирования добротной доказательственной базы по уголовному делу о легализации доходов, полученных преступным путем, необходимо, чтобы следователи более активно использовали возможности судебно-экономических экспертиз. Целесообразно назначать их в каждом случае неочевидного характера легализации и при попытках замаскировать преступный характер происхождения материальных ценностей посредством имитации финансово-хозяйственных операций

Для устранения имеющихся проблем необходимо более четкое, понятное и всеобъемлемое разъяснение Пленума Верховного суда РФ, так как последнее разъяснение по рассматриваемым делам было дано пять лет назад, которое было бы обязательным для применения всеми участниками судопроизводства при возбуждении, расследовании и рассмотрении уголовных дел этой категории.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Котомцева К. В. Влияние проблем правоприменения на количественные параметры оценки преступлений при квалификации

преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ // Молодой ученый. 2019. №38. — С. 29-33.

3. Крачун Ю. В. Вопросы повышения эффективности расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. №. 1-2. С. 74.

4. Лопашенко Н. А. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности через анализ их санкций //Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). – С. 150.

5. Марецкий А. В. Привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем //Законность. 2011. №. 7. – С. 37.

6. Официальные данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/information/graph>

7. Страмилова Т. П., Лисичников Д. Н. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Молодой ученый. 2018. №30. — С. 139-142.

Сведения об авторе:

Волошин Максим Юрьевич - магистрант РГЭУ (РИНХ), «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право».

Почта: Max.V3004@yandex.ru

Волошин Максим Юрьевич
Voloshin Maxim Yuryevich,
Магистерская программа «Уголовное право,
криминология, уголовно-исполнительное право»
Master program «Criminal law, criminology,
criminal executive law»
магистрант кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права, криминологии,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
master's student of the Department of criminal and criminal Executive law,
criminology, Rostov state University of Economics

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЕ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЁННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ**

**COUNTERACTION TO LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY
OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS**

Аннотация

В статье рассмотрены условия привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, описаны основные направления противодействия преступлениям, установленным в ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: легализация, противодействие, отмывание преступных доходов, уголовная ответственность, проблемы доказывания.

Abstract

The article considers the conditions for bringing to criminal responsibility for the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, describes the main directions for countering crimes established in articles 174 and 174.1 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: legalization, counteraction, laundering of criminal proceeds, criminal liability, problems of proof

Эксперты отмечают, что в современный период общественного развития легализация (отмывание) преступных доходов широко распространены во многих странах мира, что свидетельствует об их транснациональном характере. Данный вид преступлений, можно расценивать как заключительный этап перерастания преступности в высокодоходный и эффективный вид незаконного предпринимательства.

В практике отечественного уголовного права под легализацией понимают совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, которые приобретены заведомо преступным путем в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом или использование перечисленных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Родовой объект преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ [1], - сфера экономики.

Базовыми преступлениями для последующей легализации имущества являются хищения, наркобизнес, незаконный оборот наркотических средств.

Для состава преступления необязательно знание виновным того, в результате какого именно преступления добыто имущество, кто и при каких обстоятельствах совершил это преступление. Главное условие

применения данной статьи не участие субъекта легализации в преступном приобретении указанных денежных средств или иного имущества. Для квалификации преступления необходимо установить заведомость его поведения, что означает знание, что он легализует денежные средства или имущество, которые приобретены другими лицами преступным путем. В этом случае речь идет о специфической форме прикосновенности к преступлению. Законодателем весьма четко констатируется указанное обстоятельство, указав, что виновность этих лиц в совершении какого-либо преступления, в результате которого ими противоправно получены денежные средства или иное имущество, должна быть установлена судебным приговором, который вступил в законную силу.

Пленум ВС РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» разъяснил, что ответственность наступает и в тех случаях, когда виновным лицом была совершена только одна финансовая операция или одна сделка с денежными средствами или имуществом, приобретенными преступным путем [2].

Для того, чтобы решить вопрос о наличии состава преступления, которое предусмотрено ст. 174 УК РФ, следует установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Для решения вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, суд должен выяснить, имеются ли в деле доказательства, которые свидетельствуют о том, что лицо, совершившее финансовые операции и другие сделки, достоверно

знало о том, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

В том случае, если будет установлено, что средства были добыты в результате уклонения от уплаты налогов (ст. 198 и 199 УК РФ), или в результате неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ), то совершение операций с такими средствами не образует состава преступлений, которые предусмотрены ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ. Это оговорено в диспозициях статей 174 и 174.1 УК РФ.

Как считают исследователи, сегодня раскрывается фактически одно преступление из десяти преступлений в сфере легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Это свидетельствует о том, что значительных успехов в борьбе с данным видом преступлений, добиться пока не удается .

Причиной этого является ряд обстоятельств:

- несовершенство законодательной базы, которая регулирует экономические отношения в данной сфере;
- слабый контроль со стороны Центробанка России за деятельностью коммерческих банков;
- непринятие мер воздействия к банкам, которые допускают нарушения кредитно-финансовой дисциплины;
- наличие преступных групп, которые одновременно занимаются отмыванием незаконных доходов как в легальной, так и нелегальной экономике;
- незаинтересованность собственников ряда предприятий в нормальном развитии производства [5, с. 60]. Можно выделить и иные причины.

Заметим, что трудности в борьбе с исследуемым видом преступлений, на наш взгляд, обусловлены и тем, что в теории уголовного

права отсутствует единство мнений относительно признаков легализационных сделок и финансовых операций.

Дискуссионным является вопрос о моменте окончания легализации (отмывания). Трудности возникают и в процессе определения специальной цели этих видов преступлений.

Следует отметить, что меры противодействия рассматриваемым преступлениям имеются во всех национальных правовых порядках, а также в ряде международных правовых актов. Осознавая трансграничный характер преступности этого вида в деятельности по противодействию этим преступлениями принимают участие такие международные организации как ООН, Совет Европы, а также Financial Action Task Force on Money Laundering (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), что свидетельствует о том, что легализация доходов от преступной деятельности рассматривается как глобальный вызов международной безопасности.

В современной правоприменительной практике имеется ряд определённых трудностей при выявлении, расследовании, доказывания, квалификации и привлечения к ответственности по статьям 174 и 174.1 УК РФ.

Исследователи отмечают, что суды выносят обвинительные приговоры по рассматриваемым составам лишь по 20 % возбужденных уголовных дел по фактам легализации из-за того, что чаще всего доказательная база выявленных преступлений недостаточна. Это объясняется сложностью объективных и субъективных характеристик преступного деяния, а также и его законодательной конструкции.

Легализация преступных доходов – это сложный процесс, который включает значительное количество самых разнообразных операций (бухгалтерские, финансовые), которые могут совершаться посредством разнообразных методов. При этом они постоянно видоизменяются и

совершенствуются. Например, активно используется виртуальная валюта и электронные платежные системы, отслеживание операций по которым затруднено [3, с. 865]

Одной из проблем противодействия данным составам является, что сотрудники правоохранительных избегают вменять эти составы, а суды, вынося приговоры необоснованно прекращают уголовное преследование по рассматриваемым статьям обвинения, «перестраховываясь» или переквалифицируют содеянное.

Следует согласиться с тем, что расследование дел, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, весьма трудоемкий и связан с большим количеством следственных действий, которые связаны с установлением круга лиц и организаций, которые причастны к фактам легализации, при этом не только на территории определенного региона, но и за его пределами, а может быть и за рубежом. Имеют место и проблемы по доказыванию преступного характера полученных доходов и приобретенного имущества в целях их последующей легализации. Именно поэтому количество, выявляемых преступлений незначительно, несмотря на то, что на практике они имеют достаточно широкое распространение.

Безусловно, что само по себе использование в предпринимательской или иной экономической деятельности «грязных» денег и ценностей не всегда означает их отмывание. В соответствии с положениями статьи 174.1 УК России, использование таких средств и имущества предполагает их отмывание, которое сопряжено с осуществлением различных операций, в том числе и сделок с ними, а это значит, что лицо знало и не могло не знать о том, что используемые им ценности имеют преступное происхождение. Ответственность за составы 174 и 174.1 УК России может наступить только если совершены с прямым умыслом, что также вызывает трудности в доказывании и расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов.

В качестве усиления мер противодействия преступности в сфере легализации (отмывания) денежных средств или другого имущества, которые были приобретены преступным образом, считаем целесообразным распространить действие ст. 104.1 УК РФ, предусматривающую конфискацию имущества и на квалифицированные составы статей 174 и 174.1 УК РФ.

Для совершенствования организационного механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, необходимо создать единый национальный центр по оценке угроз национальной безопасности, которые возникают в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Важное значение имеет и повышение эффективности надзорной деятельности в этой сфере. Безусловно необходимо активизировать и деятельность по предупреждению рассматриваемых видов преступлений, в частности снижение риска ведения предпринимательской деятельности, создание условий для партнерских, лояльных отношений между государством и субъектами хозяйственной деятельности.

Так как рассмотренные преступления зачастую имеют транснациональный характер, это опосредует необходимость тесного международного сотрудничества правоохранительных органов, особенно в сфере получения доказательств, которые позволят вести успешный розыск денежных средств и иного имущества, нажитых незаконным путем находящийся за пределами России.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»// от 7 июля 2015 г. N 32 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015 № 9.

3. Лавроненко Р. А. К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Молодой ученый. 2016. №9. — С. 864-869.

4. Макарова Н. Н. Налоговые преступления, легализация (отмывание) денежных средств в России и за рубежом с использованием оффшорных финансовых центров и юрисдикции банковской тайны. //Министерство РФ по налогам и сборам. Налоговый вестник. 2010. № 7. С. 183 – 186.

5. Жабский В.А., Безручко Е.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем //Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (52). — С. 44-50.

Сведения об авторе:

Волошин Максим Юрьевич - магистрант РГЭУ (РИНХ), «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право».